

— Хорошо, — матушка Чжоу улыбнулась и согласилась.

Неудивительно, что Сяомэй была близка со своей четвертой невесткой. Она относилась к ней очень хорошо.

В противном случае, с характером четвертой жены, она не стала бы беспокоиться о многом, не говоря уже о заботе о чужом ребенке.

Матушка Чжоу не стала больше задерживаться и вернулась.

— Мама, когда ты купишь мне футбольный мяч? — спросил Дава, поедая пирог.

— Через некоторое время, — ответила Линь Цинхэ.

Как только она накопит побольше свинины, то отправится в уездный город, чтобы продать ее.

Чжоу Цинбай молчал. Он никогда не спрашивал о домашних делах, все оставалось на усмотрение его жены. Дом был миром его жены. Даже он должен был подчиняться жене.

Дни проходили один за другим очень быстро.

Вскоре март закончился и начался апрель.

Жители деревни работали круглый год, за исключением месяца-двух зимней изоляции.

Чжоу Цинбай тоже работал. Но как бы он ни был занят, он все равно время от времени ловил угря и вьюна.

А Линь Цинхэ готовила еду из них.

Тушеный вьюн с тофу, тушеный угорь и прочее были очень вкусными и питательными.

Обещанный футбольный мяч для Дава был куплен Линь Цинхэ во время ее следующей поездки для продажи свинины.

Как только Дава пришел домой, он увидел, что Эрва и Саньва играют в футбол, и вскрикнул от счастья. Он бросил свою школьную сумку и пошел играть в футбол.

Дети в деревне очень завидовали ему и стекались дому Дава, чтобы присоединиться к игре.

Дава не возражал, и они играли вместе.

Конечно, дети должны были иметь хорошие отношения с Дава. Если это были незнакомые дети или те, у кого были плохие отношения с Дава, то они могли только стоять поодаль и смотреть.

Был куплен новый футбольный мяч, что эти полувзрослые мальчишки позавидовали, когда увидели его.

Мать Чжоу Дава действительно была лучшей матерью в деревне. Уже достаточно было того, что она готовила для Дава и его братьев всякие вкусные вещи, но теперь она даже купила такую дорогую вещь, как футбольный мяч.

Разве может быть лучшая мать, чем эта?

Так думали дети в деревне, но взрослые качали головами.

Жена Чжоу Цинбая действительно была достойна звания жены-разрушительницы-семьи-номер-один-в-деревне, которая не знала, как управлять семьей.

Что веселого в том, чтобы пинать футбольный мяч? Мало того, что он стоил кучу денег, так это еще и игрушки для городских детей. Зачем было покупать это, чтобы дети в деревне могли играть?

Она действительно не знала, как жить дальше.

По словам тех, кто видел его в торговом центре, этот футбольный мяч стоил более 20 юаней.

Боже мой, сколько же денег можно было получить, работая в поле круглый год?

Чжоу Цинбаю было нелегко содержать семью на десять рабочих баллов. Кроме того, в семье была ужасная жена, а это значит, что он мог забыть о том, что у него остался бы хоть фынь.

Ван Лин из деревни спросила вторую невестку:

— Разве ты не сказала, что у нее нет денег? Если у нее нет денег, как она может купить сыну футбольный мяч для игры? Он стоит больше 20 юаней!

— Кто же не знает, что она настолько гордая, что купит это, даже если покупка означает страдания. Наверное, это потому, что она не хочет, чтобы посторонние знали, что у нее нет

денег, поэтому она их растягивает.

Вторая невестка не хотела верить, что у Линь Цинхэ все еще есть деньги, поэтому она могла объяснить это только так.

Но Ван Лин не поверила:

— Разве не говорили, что они недавно ели бисквитные пирожные? Я слышала, что оно тоже очень вкусное. Может быть, ваш четвертый шуринок получил много денег при выходе на пенсию, иначе как бы она могла их так легко тратить?

— Невозможно. Я слышала, как люди говорили, что она ходила занимать деньги у своей материнской семьи. Здесь нет никакой ошибки, — заявила вторая невестка.

— Ну и что? Это должно быть потому, что твой четвертый шуринок принес деньги домой, и она не хотела, чтобы ее материнская семья получила выгоду, поэтому намеренно пошла искать их, чтобы создать проблемы со своей материнской семьей, — фыркнула Ван Лин.

Надо сказать, Ван Лин действительно попала в яблочко.

Но вторая невестка ей тут же возразила:

— Ты не знаешь, как она ценила свою материнскую семью в прошлом. Она не могла пойти и намеренно найти недостатки. Помню, однажды мой четвертый шуринок прислал совершенно новое армейское пальто, и она отнесла его в свою материнскую семью, — упомянув об этом, вторая невестка скрипнула зубами.

В тот год было очень холодно. Ее семье не хватало одеяла. На самом деле, она просто хотела одолжить пальто, чтобы немного прикрыться, но Линь Цинхэ не дала ей никакого лица и просто отказала.

Тогда она отнесла его в материнскую семью. Свекровь ворчала по этому поводу, но недобросовестную Линь Цинхэ это совершенно не волновало.

Ван Лин и до этого несла всякую чушь, поэтому при этих словах она лишь скривила губы и не стала продолжать.

— Я действительно сочувствую тебе. Вы обе вышли замуж в семью Чжоу, но почему вы так по-разному живете? Тебе приходится выходить на работу и зарабатывать трудовые баллы, даже когда у тебя большой живот, а ей ничего не нужно делать, — сказала Ван Лин.

При упоминании об этом вторая невестка разозлилась и ответила:

— У меня нет ее характера, что я могу сделать?

— Кстати говоря, почему она так долго не беременеет? Ее младшему сыну в этом году исполнится два года, верно? — спросила Ван Лин.

— Я не знаю.

Второй невестке это было неинтересно, и она даже думала о том, как хорошо бы было, если бы Линь Цинхэ больше не могла родить.

Жизнь этой женщины была слишком удачной. Достаточно было того, что она смогла выйти замуж за такого мужчину, как четвертый шурин, но еще и ее живот также был полон возможностей. Она умудрилась родить трех сыновей подряд.

— Как думаешь, может она бесплодна? — спросила Ван Лин.

Вторая невестка махнула рукой:

— Она уже родила трех сыновей, неужели ты думаешь, что она бесплодна?

Ван Лин поперхнулась. По части рождения сыновей никто во всей деревне не мог сравниться с Линь Цинхэ в этом. Лишь немногие могли постоянно рожать по три сына.

— Быстрее заканчивай. Я возвращаюсь отдохнуть после сдачи задания. Этот день становится все жарче и жарче, — сказала вторая невестка.

Она и Ван Лин стали срезать траву для свиней.

Ван Лин ничего не ответила и серьезно срезала поросль.

Зачинщик футбольного инцидента, Линь Цинхэ, тоже резала поросль.

После того, как она нарвала поросль, она выкопала горсть диких овощей. Они предназначались для салата на обед.

В полдень было достаточно съесть булочку из бобовой муки с жареным мясом и дикими овощами и яйцо-пашот.

Хотя рацион ее семьи занимал первое место по калорийности в деревне, Линь Цинхэ часто готовила основные блюда с добавлением грубых зерен.

В ее доме часто ели булочки из бобовой муки и булочки из кукурузной муки. Их дополняли дикие овощи, а также фрукты и овощи, выращенные на заднем дворе.

У мальчиков в семье были крепкие зубы. Они в ели все, что готовила их мать, и не привередничали. Конечно, это было связано и с тем, что Линь Цинхэ не работала, иначе у нее не было бы настроения готовить вкусную еду.

На обед у семьи Линь Цинхэ были булочки из бобовой муки с яйцами-пашот и жареное мясо с дикими овощами.

Поев, Чжоу Цинбай поднял вопрос о том, что завтра нужно будет пойти купить удобрения.

Это дело было поручено ему командой.

— Ты вернешься завтра к обеду? — просила Линь Цинхэ.

— Нет.

Чжоу Цинбай собирался вернуться домой завтра к вечеру.

На следующее утро, после того как Линь Цинхэ приготовила завтрак, она дала мужу за талоны на еду и мясо и деньги:

— Не забывай хорошо питаться на улице. Тебе не нужно экономить эти деньги.

— Хорошо, — улыбнулся Чжоу Цинбай.

Чжоу Цинбай работал, а Линь Цинхэ училась дома

Она думала, что Чжоу Цинбай просто пойдет покупать удобрения, но на самом деле Чжоу Цинбай не пошел домой после покупки. Он пришел в Бюро общественной безопасности, чтобы найти своего старого товарища.